

©1999 г.

Л.С. РУБАН

ДЕВИАЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ

РУБАН Лариса Семеновна - доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН.

Исходным пунктом анализа соответствующей проблематики выступают понятия, которые, на наш взгляд, нуждаются в уточнении. "Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру... допустимого (дозволенного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций" [1, 74], а поддержка принятых в обществе норм должна осуществляться с помощью санкций через общественное и государственное воздействие, т.е. социальный контроль, связанный с пониманием свобод личности, ее автономии и степени зависимости от различных институтов. Отсутствие или нарушение подобного контроля ведут к криминализации конфликтов. Неопределенность в критериях и границах дозволенного, отсутствие ясных процедур и мер ответственности за содеянное способствует расширению девиантного поведения и может привести к возникновению **рецидива массовой девиации**.

«В самой острой форме девиантность выступает как преступность, как посягательство на социально-политические и нравственные устои общества, личную безопасность и благополучие его граждан. Рост преступности представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности, так как социальное влияние преступного мира, его давление на общество, распространение своей морали, "психологическое заражение" части населения приводит к деформации ценностных ориентаций у людей, создает предпосылки для воспроизводства закононепослушания, утверждения своеволия, права сильного и жестокого, и грозит обществу перерождением, ведущим к деградации и социальному регрессу» [2, 6-7]. Только формирование конкретного механизма правового регулирования (то есть реализации законов и социальных норм) делает возможным **декриминализацию сложившейся в стране ситуации**.

Сложность ситуации заключается в том, что в современных условиях не только затруднено удовлетворение, но и нарушена сама иерархия первых жизненных потребностей: физиологических (голод и т.д.), потребности в самосохранении (в устойчивости, безопасности, свободе от страха и напряжения, потребность в структуре, организации, протекции), потребности в признании и престиже, потребности в самореализации. Во многом это стало возможным потому, что регулирующая, контрольная роль социальных институтов в период реформирования была нарушена, они все больше утрачивали свое назначение: освобождать граждан от проявления беспорядочной активности, перенапряжения сознания в связи с беспрестанным принятием решений в ситуации нестабильности и неопределенности.

Итак, произошло не только изменение иерархии жизненных потребностей, но и деятельности социальных институтов, которые должны эти потребности формировать и обуславливать интересы членов общества, их нормативные установки и

образцы социальной деятельности. Наряду с этими процессами социологические исследования в нашей стране и за рубежом показали, что в процессе реформирования произошли изменения ценностей: уважение к таким ценностям, как "дисциплина", "послушание", "выполнение долга", "подчинение", "скромность", "самообладание", "бескорыстие", "самоотверженность", "покладистость" значительно ослабло и, напротив, к таким ценностям как "свобода" (от авторитетов), "признание" (личности), "автономия" (отдельного человека), "удовлетворение эмоциональных потребностей", "самореализация", "раскованность", "самостоятельность" и "личная неприкосновенность" возросло [3, 112]. В непосредственной связи с девальвацией ценностей, выраженных понятием долга и одобрения существующего порядка, и возрастанием значения ценностей, относящихся к самореализации, находится утрата доверия к государству, недовольство практически всеми институтами политико-административной сферы.

С целью изучения данного процесса и особенностей его протекания автором было проведено многоэтапное панельное социологическое исследование в г. Астрахани и Астраханской области, которое включало опросы школьников 1 657 человек (в 1990-1991 гг. и в 1995-98 гг.), в том числе крупномасштабный лонгитюд, осуществлявшийся по системе ежегодного естественного убывания (1900 г.: апрель — 448 чел., ноябрь - 449 чел., 1991 г. - 450 чел., 1995 г. - 107 чел., 1996 г. - 101 чел., 1998 г. - февраль - 110 чел., декабрь - 100 чел.)¹.

Рассмотрим одну из главных жизненных потребностей человека — потребность в безопасности. Здесь уместно привести эмпирический материал. Как показали исследования социального самочувствия населения, в настоящий момент эта потребность не реализуется.

По данным за 1996 г. и 1998 г., уровень безопасности оценивался молодежью как чрезвычайно низкий - 81% (81%)²; невысокий, нестабильный - 5% (9%). При этом в ответах указывалось, что безопасности вообще нет; в стране царит произвол и беспредел, творятся насилия, убийства, грабежи; президент и его команда не могут обеспечить безопасность граждан; в нашей стране личная безопасность граждан не гарантирована; если что-нибудь произойдет, никто и пальцем не пошевелит, когда идешь домой, могут напасть, дома - ограбить; никто не защищен от нападения, даже от убийства; сам о себе не позаботишься, считай пропал. Только 5% (6%) оценили уровень безопасности как нормальный.

Среди школьников, опрошенных в 1996 г., 5% (3%) были уверены, что их личная безопасность в достаточной степени обеспечена и гарантирована полностью; лишь частично - 9% (15%) (причем они в этом недостаточно уверены). В том, что безопасность не обеспечена уверены 74% (77%); считают, что личная безопасность зависит от них самих и их друзей - 3% (3%).

Силами, служащими гарантом безопасности, в 1996 г. были названы следующие (их можно разделить по группам):

1-я группа - государственные структуры и государство: правоохранительные органы - 43% (63%), в том числе: милиция - 33% (35%), ОМОН - 10 (14%), СОБР - 2% (3%), ГАИ - 1% (2%). В то же время 13% (8%) опрошенных учащихся дали негативные оценки деятельности правоохранительных органов, из них: 8% назвали милицию дестабилизирующим фактором, 4% (6%) опрошенных указали, что милиция не справляется со своими обязанностями и все делает только для себя, а не для других, (2%) - написали, что милиция сама первая мафия, 1% выразил недоверие сотрудникам правоохранительных органов.

На втором месте по предпочтениям оказалась ФСБ - 15% (3%), на третьем - Вооруженные Силы РФ - 13% (24%) опрошенных, на четвертом пожарные и скорая медицинская помощь по 3% и на пятом - охранные структуры - 2%.

¹ Расхождение в ответах февральского и декабрьского опросов составило по некоторым вопросам от 1 до 3%.

² В скобках даются данные, полученные при опросе в декабре 1996 г.

Если в 1996 г. указывалась роль государства и государственных структур в охране безопасности, а именно: государство - 3%, закон, хотя он часто не выполняется - 3%, то в 1998 г. школьники отмечали: сейчас уже не поймешь, кто обеспечивает безопасность, ни одна служба ее не гарантирует, все подкуплены; правительству и государственному аппарату выгодно сохранять нестабильную обстановку в стране, так как при нестабильности легче управлять людьми - 5%; а 2% сделали вывод: остерегайся всего и вся, никому не доверяй.

2-я группа - самозащита и средства самозащиты: самозащита - 10% (11%), если сам себя не защитишь, то никто этого не сделает, моя безопасность - это мои кулаки - 9% (7%); телохранители - (2%); оружие - (2%); друзья - 1%; оружие - 1% (2%).

3-я группа - никто не охраняет: никакие силы не служат безопасности - 30% (17%), сейчас уже не поймешь, кто - 2%; не знают - 14% (5%).

При опросе 1998 г. силами, дестабилизирующими обстановку в стране и нарушающими безопасность граждан, названы: преступность, преступные организации и порождаемые ею явления - 68% (66%), а именно: преступность - 37% (26%); мафия - 16% (12%); террористы - 7% (6%); наркоманы 4% (8%); коррупция - 4% (3%); незанятая молодежь - 1% (5%);

- политики и политические организации - 5% (8%); националистические группировки (банды) - 11% (9%) (из них чеченские - 10% (6%)); последствия социального и экономического реформирования - 10% (в том числе люди, лишенные всех благ - 3%, социальное угнетение - 1%, экономический упадок - 1%).

К дестабилизирующим факторам были отнесены и вооруженные формирования - 25% (в 1996 г. 5% учащихся отмечали дестабилизирующую роль оружия, ввозимого в регион). Причем, на незаконные военные формирования указали 20%, на вооруженные силы вообще - 3%; военные конфликты - 2%. В числе дестабилизирующих факторов также назывались правоохранительные органы - 8% (9%); психически больные люди - 6%.

Возможно, исходя из того, что государство не выполняет своей функции по обеспечению потребности населения в безопасности, у граждан формируется и ответная реакция - установка на несоблюдение правовых норм. Только 34% (43%) молодежи однозначно настроены на выполнение закона (при любых обстоятельствах, даже, если он, по их мнению, несправедлив или устарел, мотивируя это следующим образом: "закон нужно исполнять всегда, обязательно, мы же живем в цивилизованном обществе"). Установку на неисполнение закона имеют 52% (50%) молодых людей, из них: нетвердую - 36% (30%) (в зависимости от обстоятельств: его можно обойти, исполнять необязательно, если приносит вред, несправедлив, то не нужно, в зависимости от меры ответственности); твердую на законотупослушание - 16% (20%); затрудняются дать ответ - 12% (7%).

В задачи исследования входило выявление степени предрасположенности молодежи к различным видам девиантного поведения, в частности, выяснялось отношение к таким видам девиации как алкоголизм, табакокурение и наркомания.

В процессе опроса у школьников в возрасте от 14 до 17 лет было выявлено следующее отношение к людям, в частности, употребляющим алкоголь: отрицательно относятся - 54% (50%, из них 2% не будут возражать, если их друзья будут употреблять спиртные напитки); положительно - 10%; нормально - 11% (25%); безразлично - 3% (6%); в зависимости от количества (если в меру и по праздникам, то не так уж плохо) - 17% (10%); с жалостью - 1% (3%); люди сами делают выбор, это их дело - (6%); 50% на 50% - 4% (то есть терпимое отношение - 46% (50%)).

К табакокурению и людям, подверженным табакокурению относятся: отрицательно - 46% (37%); нормально, даже положительно, т.к. сам курю - 29% (40%); безразлично - 8% (9%); в зависимости от количества, места употребления и возраста - (5%); люди сами делают выбор, пусть живут как хотят - 8% (8%); с жалостью - 1% (1%); 50% на 50% - 3% (то есть терпимое отношение - 46% (63%)).

Наркоманию и людей, употребляющих наркотики оценили следующим образом:

отрицательно - 95% (81%); нормально - (4%); безразлично - (4%); с жалостью - 2% (8%); это их дело, они сами сделали выбор - (3%).

Таким образом, мы видим, что если к наркомании и наркоманам у подавляющего большинства молодежи однозначно негативное отношение, то к употреблению алкоголя у 46% (50%) и табакокурению - 46% (63%) отношение в значительной мере терпимое или даже положительное. Опрошенные указали: приходилось употреблять алкоголь - 54% (69%) учащимся в возрасте с 14 до 17 лет; употребляли табачные изделия - 30% (43%); пробовал употреблять наркотики - 1% в 1996; не употребляли никаких средств - 23% (25%). При этом учащиеся охарактеризовали употребление алкоголя и табака, с одной стороны, как пагубную привычку - 70%, с другой, как болезнь - 18%, а 5% учащихся отмечали, что данные явления есть следствие социального развития общества, из них 1% указал, что девиантность выполняет определенную компенсаторную функцию как средство ухода от действительности (из-за угнетенного состояния).

Полученный результат всего комплексного исследования определяется, на наш взгляд, следующими объективными условиями: правовой незащищенностью, негарантированностью со стороны государства прав населения, как ответная реакция может возникнуть закононепослушание; неясностью будущего, отсутствием перспектив. С одной стороны, образование не гарантирует не только построения успешной карьеры, но и получения рабочего места, при этом, становясь платным, оно уже сейчас многим не по карману. С другой стороны, честный труд не гарантирует материального благополучия, а пример преуспевающих девиантов, их безнаказанность, подталкивают к несоблюдению и нарушению закона. Далее - сменой идеологием, переоценкой ценностей, размыванием нормативных установок, что способствует росту нравственного нигилизма среди молодежи. Отсутствие массовых молодежных организаций, незанятость и социальная незащищенность молодых людей имеют следствием прогрессирующее различия видов девиаций, выполняющих в значительной степени компенсаторную функцию (т.е. девиация как средство ухода от проблем реальной действительности).

Таким образом, можно сделать следующее логическое заключение: отсутствие стабильности и перспективы, дороговизна жизни, безработица, лишаящая людей заработка, способствуют обнищанию населения, росту не только социальной апатии как у взрослого, так и подрастающего поколения, но и недовольства, агрессивности, стремлению решать свои материально-финансовые проблемы противоправными способами.

Анализируя ситуацию, можно сделать следующий вывод: социализация и ресоциализация значительной части российских граждан происходит в условиях фрустрации и депривации, а современное социально-психологическое состояние населения характеризуется потерей перспективы исторического развития, растущей растерянностью и тревогой, неуверенностью в завтрашнем дне, чувством безысходности, обесцениением стимулов созидательной деятельности, доминированием установки жить одним днем [4, 158]. Но этот процесс фрустрации неразрывно связан с процессом депривации. В частности, возрастанием чувства недовольства, испытываемого социальными индивидами или группой социальных индивидов по отношению к своему настоящему состоянию [5, 82].

Однако изучение процессов фрустрации и депривации важно не само по себе, а для:

- 1) формирования у населения устойчивых форм реагирования на фрустрационную ситуацию;
- 2) развития фрустрационной толерантности (устойчивости к фрустраторам) на основе адекватной оценки фрустрационной ситуации и предвидения выхода из нее;
- 3) предотвращения агрессивных действий (в том числе аутоагрессии - суицида) на основе адекватной интерпретации намерений окружающих.

Формирование личности, устойчивой к воздействию неблагоприятных жизненных факторов, формирование самоконтроля для сдерживания агрессивных реакций и раз-

витие способности к эмпатии - все это вопросы социализации индивидов в конкретном обществе. Как они решаются в России, где процессы социализации приобрели отчетливую специфику? Причем, далеко не безобидную. Предрасположенность к девиации различной степени закладывается с детского возраста, не в последнюю очередь благодаря примеру родителей. Далее, она усиливается под влиянием ситуации утраты государством и обществом своих исконных контрольно-охранных функций и понижения степени безопасности личности. В условиях перманентного кризиса негативные результаты социализации неизбежны, и они множатся. Но как это скажется на будущем россиян? И нужны ли нам такие плоды?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гилинский Я.И.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. 1991. №4. С. 74.
2. Девиантное поведение в России: проблемы и перспективы исследования. Материалы сессии Академии социальных наук. М., 1994.
3. *Klages H.* Volksparteien und Wertewandel // Die Politische Meinung. 1990. № 246, 47. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. М.: Виттан, 1996.
4. Этнос. Нация. Общество. Этнологический словарь. М.: Виттан, 1996.
5. Современная западная социология. Словарь. М.: Политиздат, 1990.